МИТИНГ В ОРЛЕ

Город украшен, как в большой праздник. Ветер колышет алые полотнища знамен и лозунгов. С четырех часов дня на площадь начали стягиваться колонны трудящихся. Идут рабочие и работницы, колонны домохозяек, об'единенных добровольными обществами, шагают пионеры и осоавиахимовцы.

Трудящиеся Орла собираются на митинг, посвященный величайшему документу нашей эпохи — Сталинской Конституции и Положению о выборах.

К шести часам 30 августа просторная площадь заполнена народом. Пестрят лозунги.

«Да здравствует Сталинская Конституция победившего социализма!»

«Да здравствует творец новой Конституции родной Сталин!»

«Спасибо Великому Сталину за нашу счастливую жизнь!»

Гремят оркестры. То там, то здесь вспыхивает смех. В ожидании начала митинга собравшиеся запевают веселые песни.

Но вот стихают оркестры. Открывается митинг.

И. о. председателя Облисполкома тов. Смирнов рассказывает о великих завоеваниях, записанных в Сталинской Конституции.

Один за другим поднимаются на трибуну представители трудящихся Орла.

Орденоносец-железнодорожник тов. Родионов говорит о том, что весь орловский узел занят сейчас глубоким изучением нового избирательного закона.

— Нет ни одного железнодорожника, — говорит тов. Родионов, — который не высказывал бы своей беспредельной любви к нашему отцу и учителю — товарищу Сталину. Железнодорожники поручили мне передать трудящимся Орла, что первый кандидат, которого мы предложим избрать в Верховный Совет СССР будет великий Сталин!

С под'емом горячо говорит от имени МОПР домохозяйка Аверкина.

— Под знаменем Сталинской Конституции советская женщина идет по широкой дороге учебы, труда, общественной работы. Мы любим нашу счастливую родину. И если будет нужно, если позовет страна — станем, как одна, плечом к плечу с мужьями на защиту наших границ.

На трибуну поднимается капитан Осокин.

— Враги, трижды презренные японо-германо-фашистские шпионы, трижды проклятое троцкистское отребье пытаются посягать на наши завоевания. Не выйдет!

— Наш народ сложил песню о том, как в случае нападения на нас «по дорогам знакомым, за любимым наркомом мы коней боевых поведем». Пусть попробует, кто бы то ни было посягнуть на наши права. Он испытает на себе силу и мощь вооруженного народа.

Под гром аплодисментов принимается письмо товарищу Сталину.

«Наша славная Конституция, — говорится в письме, — выражение блестящих побед социализма.

...Твоей, товарищ Сталин, величайшей заботой о человеке проникнут каждый пункт избирательного закона».

В письме трудящиеся Орла обязуются по-боевому подготовиться к выборам в Верховный Совет СССР, глубоко изучить избирательный закон, повысить революционную бдительность, зорко стоя на страже наших великих завоеваний.

В. ВОЛГИН.

О ТОРГОВЛЕ ХЛЕБОМ И БУЛОЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

Постановление Обкома ВКП(б)

Произведенной проверкой зам. уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Курской области установлено, что предприятия Росглавхлеба города Курска систематически производят обворовывание потребителей путем выпуска в продажу сырого, с посторонними примесями (кирпич, штукатурка и другие) хлеба и неполновесного штучного товара (батоны, булки). Из взвешенных 348 батонов неполновесными оказались 344, недовес выражается в 7,67 процента. Из проверенных 192 штук 100-граммовых булок неполновесными оказались 130, недовес—5,3 процента.

Бюро Обкома ВКП(б) постановляет:

1. Зав. пекарней № 5 Красникова П. Ф. за систематический выпуск в продажу недоброкачественного хлеба и неполновесных штучных изделий (батонов и булок) с работы снять, поручив горпрокурору расследовать это дело в декадный срок.

2. Поставить на вид директору Курского треста Росглавхлеба тов. Федорову Н. И. за необеспечение руководства пекарней, в результате чего производились обвешивание покупателей и продажа недоброкачественного хлеба.

3. Принять к сведению заявление директора горторга тов. Соколова, что им приняты меры, обеспечивающие торговлю в магазинах горторга доброкачественными и полновесными штучными хлебобулочными изделиями.

ОБКОМ ВКП(б).

В ПЫЛУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗУДА

Разную известность приобретают люди. Малонин в поисках славы решил тоже отличиться.

Мы поможем Малонину приобрести широкую известность: расскажем маленькую историю, из которой читатели сделают заключение о его необыкновенной административной прыти.

Широкую известность заслужил Малонин своим приказом за № 191 по курскому областному отделению КОГИЗа.

Отдадим дань лаконичности стиля: он прямо приступает к сути дела:

— Приказываю:

а) организовать специальный кружок по изучению истории ВКП(б) по программе № 16 «В помощь партучебе» за 1937 г.

— Есть кружок, товарищ управляющий отделением!

...Малонин доволен. В других местах перед организацией кружков проводится большая, подготовительная работа — в КОГИЗе все это признано ненужным: достаточно энергичного приказа управляющего.

Приказист Малонин последователен и неумолим. Пунктом «б» того же приказа он регламентирует контингент кружка и правила поведения слушателей:

б) Всех ответственных работников, поименованных ниже, обязываю строго аккуратно посещать занятия кружка без опозданий и особых напоминаний.

Итак, несколько десятков людей, коммунистов и беспартийных, Малонин без разбора зачислил в один кружок.

Мы воображаем положение первичной парторганизации при КОГИЗе. Должно быть, робко забилась в уголок и наблюдает, как «действует» Малонин на фронте партийного просвещения. Какой неутомимый организатор масс! Невдомек ей, что Малонин грубо нарушает директивы партии о партийном просвещении.

Создав по приказу кружок и строго обязав всех сотрудников являться на занятия без опозданий и особых напоминаний, Малонин тут же приступает к созданию необходимых условий для плодотворности его приказной учебы:

— Отделу кадров тов. Вальдену — обеспечить слушателей кружка учебниками, тетрадями, письменными принадлежностями, помещением, наглядными пособиями и высококвалифицированным составом преподавателей по истории ВКП(б).

Установив затем в приказе сроки занятий кружка, Малонин торжественно провозглашает: все расходы на преподавательский состав, письменные принадлежности и учебники представить мне на утверждение.

Вот какой добряк Малонин, а мы этого и не знали...

В заключительной части приказа Малонин повелевает: — ответственным за работу кружка, подготовку и обеспеченность всем необходимым назначаю тов. Вальдена.

Круто написал приказ управляющий отделением товарищ Малонин. Но только не выйдет проку от его административной прыти. Не терпит партийная пропаганда административного зуда, не выйдет учеба по приказу.

Курскому горкому партии надо детально заняться изучением работы парторганизации при КОГИЗе.

М. АЛЕШИН.

Партучеба приостановлена на время уборочной

На протяжении нескольких месяцев не работает ни одна партийная школа, ни один кружок. Короче говоря: не учится ни один коммунист во мценской райпарторганизации.

Райком очень медленно ликвидирует последствия вредительства ныне разоблаченного бывшего руководства райкома в деле партийного просвещения.

Очень долгое время секретари райкома Гордеев и Козявкин ссылались на то, что сейчас, мол, пересматриваем и вновь комплектуем школы, проверяем пропагандистов.

Но прошло уже 4 месяца как партзанятий не проводится.

А сейчас на что ссылаться? Школы укомплектованы, пропагандисты подобраны, а занятий все же нет. Так в чем же дело? Дело, оказывается, исключительно в недооценке райкомом этой важнейшей работы, в игнорировании партийной учебы, первоочередной обязанности каждого коммуниста.

После 4-месячного «перерыва» первым днем занятий было назначено в городе 8-е, а в селах — 10 августа. Казалось бы, парторги примут все меры к тому, чтобы все слушатели явились на занятие. На деле же оказалось обратное. Две школы на сушзаводе, школы в парторганизации горсовета и ряд других в этот день совсем не занимались. В других школах: при райисполкоме, кондитерской фабрике, на бородинском спиртозаводе явилось по 2 — 3 слушателя. То же самое получилось и в сельских парторганизациях.

Второе занятие школ в городе должно было состояться 17 августа, но его не было. Парторги Кирюхин (сушзавод), Кондарев (кондитерская фабрика), Маркин (горсовет), Столярова (райисполком) сорвали это занятие, ссылаясь на то, что заняты на уборочной кампании и на других работах. Секретари райкома не только не привлекли этих парторгов и секретарей парткомов к ответственности за срыв партийной учебы, наоборот, они сами предупредили коммунистов, посланных на уборочную, чтобы они даже на партийные занятия не смели являться.

В сельских парторганизациях второе занятие школ и кружков должно было проходить 20 августа, оно также в большинстве школ было сорвано.

В партийной школе при Алябьевском сельсовете (парторг Кузнецов, пропагандист Маховых) занятий не было ни 10, ни 20 августа, хотя пропагандист Маховых, выделенный из городского партактива, находился в это время тут же, в селе.

Инструктор райкома тов. Орлов назначен пропагандистом в партшколу при Подбелевском сельсовете. Коммунисты в дни занятий были все дома, но школа не занималась. Парторг Трактиров и пропагандист Орлов ссылаются на то, что сейчас в колхозах ударная работа по уборке и «заниматься партучебой некогда».

В партшколе при Казанском сельсовете пропагандистом работает Петрушин из парторганизации при Заготзерно. 20 августа он не поехал проводить занятия, ссылаясь на свою «загруженность».

Инструктор райкома ВКП(б) Петрищев два раза подряд сорвал занятия в партшколе при Сп.-Лутовиновском сельсовете.

Можно было бы еще продолжить перечень фактов, свидетельствующих о явной недооценке дела партийного просвещения, начиная от парторгов и кончая бюро райкома. Районный партийный актив также нигде не учится, хотя уже долгое время ведутся бесплодные разговоры о вечерней совпартшколе...

Мценская районная парторганизация плохо выполняет важнейшие решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина о повышении партийной бдительности. В Мценском районе долгое время у руководства орудовали троцкисты, — нужна большая, энергичная работа, чтобы до конца разоблачить врагов и выкорчевать все вражеские корни. Для этого нужно неустанно повышать идейно-политическую вооруженность коммунистов, воспитывать их в духе большевизма.

На каждом партийном собрании или совещании в Мценске идут разговоры о повышении большевистской бдительности, об овладении большевизмом, но эти разговоры — только пустая болтовня.

Для партийной учебы райком и коммунисты «не находят» времени, все, оказывается, перегружены уборочной кампанией и хлебопоставками. Однако уйма времени тратится на всевозможные заседания и совещания. В райкоме ВКП(б) продолжается заседательская суетня. Заседания и совещания длятся целыми ночами. Были недавно два собрания райпартактива, которые заканчивались в 4—5 часов утра. На бюро райкома ставится более 20 вопросов, вызывается много коммунистов, которые просиживают целые дни в ожидании разбора их вопросов и часто, прождав до утра, уходят ни с чем.

Руководители сельских организаций вызываются без толку в район. Например, председатель Высокинского сельсовета тов. Назаров, он же парторг, в июле вызывался в район более 10 раз по разным вопросам.

Партийные организации не возглавили в районе изучение «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», некоторые коммунисты еще сами его не изучали.

Мценский райком партии и его секретари не поняли задачи перестройки партийной работы. Большевистское выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина они подменяют штурмовщиной, заседательской суетней, игнорируют вопросы партийного просвещения и массово-политической агитации.

С. ИЛЬИН.

Виновники беззаконий в Борисовском районе перед судом

(См. „Курскую правду" за 29 и 30 августа и 1 сентября)

Контрреволюционные действия бывших руководителей района, сидящих сейчас на скамье подсудимых, были направлены на развал колхозов, подрыв авторитета советских органов на селе. Это доказано на суде неопровержимыми данными, свидетельскими показаниями.

Кулаки же, имея своих защитников в лице Федосова, Колотикова, Сергачева, Давыденкова, Романовского и других, действовали, как хотели. Они захватывали не только колхозные дома, но и земли.

Свидетель Селюков, старший землеустроитель райзо, показал суду, что, несмотря на неоднократные требования райземотдела о созыве совещания председателей сельсоветов и колхозов для инструктажа их о порядке замера приусадебных участков, этого сделано не было. В результате в ряде сельсоветов кулаки самовольно захватывали усадьбы у некоторых колхозников и единоличников.

Контрреволюционная политика развала колхозов, проводившаяся бывшими руководителями района, отразилась и на сельсоветах. Байцуровский сельсовет без ведома правлений колхозов стал вырубать древесные насаждения на усадьбах и продавать их на сторону. Это послужило сигналом для кулаков—бывших владельцев этих участков. Они стали возвращаться в село и производить порубку и продажу принадлежащего по закону колхозам имущества. Материалы об этом были переданы секретарю райисполкома Силину, но этот кулацкий покровитель замял дело: виновники не были привлечены к ответственности.

Устав сельскохозяйственной артели — незыблемый закон колхозной жизни — попирался на каждом шагу. В колхозе имени Петровского, Байцуровского сельсовета, и в ряде колхозов Крюковского сельсовета сенокосные угодья, в виде делянок, были распределены между колхозниками еще на корню. Бывший секретарь райкома партии Федосов, зная о нарушении устава, не сделал политической оценки этим кулацким действиям. Кулаки и на этот раз остались безнаказанными.

Вдохновители кулацкой политики, проводившейся в районе, — Федосов, Колотиков, Сергачев, Семенов, Романовский и другие были довольны всем этим. Ни один из них не принимал мер к прекращению вопиющих беззаконий, это не входило в их расчеты...

Свидетель Мартыненко, заведующий райдоротделом, сообщил подсудимому Колотикову, что колхоз «Парижская Коммуна» отказался выполнять постановление райисполкома о перечислении денег на дорожное строительство. Несмотря на то, что колхоз почти полностью выполнил свои обязательства по дорожным работам, Колотиков немедленно выехал туда чинить суд и расправу...

Свидетель Ткаченко, председатель Хотмышского сельсовета, рассказал суду, как в 1936 году инспектор налогов Косенко, приехавший к ним в сельсовет, у граждан Ряполова, Поволяева, Белянникова и Солдатской произвел опись и из'ятие имущества. Этот мародер отбирал у трудящихся последние вещи: полотенца, занавески, белье и т. д. и т. д.

31 августа, вечером, начались прения сторон. При напряженном внимании переполненного публикой зала выступил с речью государственный обвинитель — областной прокурор тов. Сидоренко.

— Все обвинения, пред'явленные подсудимым и установленные предварительным следствием, нашли на суде свое полное подтверждение, — говорит прокурор.

Эти преступники, — продолжает тов. Сидоренко, указывая на Федосова, Колотикова и других, сидящих на скамье подсудимых, — пробравшись в руководящие районные организации, творили антисоветские дела, срывали мероприятия советской власти и партии по укреплению колхозов, извращали советские законы.

Прокурор переходит затем к оценке преступлений, совершенных подсудимыми.

— То, что творили они, это не просто промахи и не должностные преступления, это измена родине, тягчайшее преступление против пролетарского государства. Здесь действовала вражеская шайка, пробравшаяся обманным путем в партию, к руководству районными организациями.

Прокурор подтверждает обвинение яркими неопровержимыми фактами.

134 кулака были в районе восстановлены в избирательных правах, кулакам возвращено 75 домов. Поощряемые поддержкой этой шайки преступников, кулаки самочинно вселялись в законно конфискованные ранее у них дома.

Над трудящимися в районе издевались. Из бывших кулацких построек выселялись школы, колхозные клубы, животноводческие фермы, семьи колхозников, советские работники. У колхозов преступники отбирали весь хлеб под видом хлебозакупок. Трудящиеся переоблагались всякого рода незаконными сборами, над ними глумились. Трудящиеся не могли найти защиты в районе. Их справедливые жалобы отклонялись, складывались под сукно.

Прокурор говорит, что все это есть не что иное, как сознательное, продуманное вредительство, сознательная контрреволюционная работа, с целью подорвать хозяйственную мощь колхозов, МТС, вызвать недовольство трудящихся советской властью.

Государственный обвинитель переходит к характеристике преступников. Он характеризует бывшего секретаря райкома, подсудимого Федосова, как прожженного, законченного врага, вдохновлявшего и направлявшего всю контрреволюционную деятельность этой банды в районе.

Прокурор требует применить к подсудимому Федосову высшую меру наказания — расстрел.

Бывшего председателя райисполкома подсудимого Колотикова и бывшего райуполкомзагСНК подсудимого Сергачева прокурор характеризует, как ближайших помощников Федосова в контрреволюционной деятельности, и требует присудить каждого из них к 8—10 годам тюремного заключения.

Прокурор требует приговорить бывшего заместителя председателя райисполкома подсудимого Давыденкова к 7—8 годам заключения, бывшего секретаря райисполкома подсудимого Силина и бывшего райпрокурора подсудимого Романовского к 5—6 годам каждого и быв. заведующего райзо подсудимого Семенец к 2—3 годам.

Преступление бывшего заведующего райфо подсудимого Семенова прокурор причисляет к разряду должностных преступлений и требует приговорить его к 2—3 годам лишения свободы.

ФУФАЕВ, ЕРМИЛОВ.

ПРИЗЫВ НАЧАЛСЯ

Курский призывной пункт ожил. С утра в больших и светлых комнатах, убранных цветами, картинами и плакатами, суетились врачи в белых халатах да несколько военных. Затем, словно по сигналу, у самых дверей пункта появилась колонна веселой молодежи. Впереди шагал гармонист.

На призывной пункт пришла молодежь — рабочие, трактористы, комбайнеры, колхозники Стрелецкого района. Просторные комнаты наполнились веселым, радостным смехом.

10 часов утра. Идут последние приготовления. Члены комиссии занимают свои места. Регистратор заполняет первый бланк. Призыв начался.

Вот перед комиссией здоровый, жизнерадостный комсомолец, «Ворошиловский стрелок» А. В. Рыжков.

— Ваша профессия? — спрашивает председатель комиссии.

— Был трактористом, а теперь слесарь. Работаю на строительстве аккумуляторного завода.

И веско добавил:

— Стахановец!

— На что жалуетесь? — спросил врач.

— Ни на что не жалуюсь.

Рыжков вышел из кабинета счастливым. «Годен в мотомехчасть» — написал председатель комиссии на его карточке. А через несколько минут Рыжков снова возвратился и попросил отправить его в часть в первую очередь.

Бригадир тракторного отряда Курской МТС, член ВЛКСМ тов. Боровой, получив радостную весть о том, что его зачислили в бронетанковую часть, заявил:

— Служба в Красной Армии, защита Родины — почетная обязанность советского гражданина. Буду с честью носить звание бойца!

Замечателен призывник Николай Захарович Шатунов. Он задолго до призыва готовился принять на себя почетное звание бойца Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Хорошо овладел военным делом и теперь с гордостью носит на своей груди значки «Ворошиловского стрелка» и ПВХО.

Вот перед комиссией стоит землеком строительства аккумуляторного завода Иван Егорович Костин. Комиссия попала в затруднительное положение. Ему, Костину, законом предоставляется льгота по семейным обстоятельствам. Но он настойчиво требует:

— Пишите, товарищ председатель комиссии, пишите: мне не нужна льгота. Семья моя живет хорошо, обойдутся и без меня.

Так один за другим перед призывной комиссией проходят молодые патриоты социалистической Родины.

* * *

Красная Армия получает в этом году крепкое, грамотное, подготовленное пополнение. Среди призывников — ни одного неграмотного и малограмотного. Те, которые еще совсем недавно чувствовали себя слабыми в грамотности, теперь с гордостью заявляют, что они «подтянулись и готовы овладеть военной техникой». Редко встретишь призывника, который бы не имел значка «Ворошиловского стрелка», ПВХО или ГТО.

В Красную Армию идет стойкое пополнение, закаленное в стахановском труде, безгранично преданное партии Ленина—Сталина.

А. СУШКОВ.

Тов. **Боровой** — бригадир тракторного отряда Курской МТС, член ВЛКСМ, признан годным к службе в Красной Армии и зачислен в Н-скую мотомехчасть. На снимке: т. Боровой на курском призывном пункте проходит медицинский осмотр.

Фото ГОВОРОВА.

Управляющий, не любящий самокритики

21 августа в Курске открылась областная конференция союза кирпичников. Люди приехали со всех кирпичных заводов, чтобы послушать доклад оргбюро ЦК союза о его работе.

Сначала все шло благополучно. Но едва лишь дело коснулось кирпичного треста и лично управляющего Сидорова, создалась атмосфера зажима самокритики. Сидоров поминутно бросал грубые реплики по адресу тех, кто осмелился говорить о его плохом руководстве трестом.

Поведение Сидорова недостойно советского работника.

Г. А. СЛОНОГОРОДСКИЙ,
делегат облконференции союза кирпичников.